

В детском онкологическом отделении больницы НСУ, расположенной в Вашингтоне, девочка в инвалидной коляске прикрепил цветок к лацкану пиджака первой леди Евы Тейлор. Её ослабленные пальцы несколько раз соскальзывали, а булавка уколола кожу Евы, но та, улыбаясь, уверяла девочку, что всё в порядке, и подбадривала её. Когда девочка наконец справилась, Ева широко улыбнулась, посмотрела на цветок и сказала:

- Спасибо, Рэйчел. Очень красивый цветок.

- Рэйчел сама вырастила этот цветок на клумбе перед больницей, - подсказала медсестра. - Она хотела подарить его вам, когда вы приедете. Она вложила в это всю душу.

Щёки Рэйчел, бледные от болезни, слегка порозовели от смущения. Ева на мгновение удивлённо вскинула брови, а затем крепко обняла девочку. Она подняла её с инвалидного кресла и усадила к себе на колени, чтобы посмотреть ей в глаза. Ева улыбнулась озорной улыбкой, и Рэйчел невольно ответила ей тем же.

- Ты дала цветок Тоби?

Услышав вопрос про детскую симпатию Рэйчел, о которой Ева узнала раньше, девочка покачала головой.

- Кажется, он не любит цветы. Когда я сказала, что выращиваю их, он назвал это глупостью.

Рэйчел ответила грустным голосом, и Ева мягко провела рукой по её волосам.

- Знаешь, мужчины редко говорят, что им действительно нравится.

- Мне показалось, что он этого не любит. Он смотрел на мои грязные руки так, будто я сделала что-то глупое. Вот так -.

Девочка изобразила недовольное лицо, и Ева тихонько рассмеялась.

- Иногда мужчины притворяются, что им не нравится то, что любят, - мягко сказала она.

- Но это точно не про Тоби. Он меня не любит. Он всё время злится, когда видит меня. Смотрит так, будто у него вдруг заболел живот.

- И как это - «болит живот»?

- Вот так. -

Рэйчел попыталась изобразить это выражение, и Ева снова рассмеялась.

Когда Рэйчел снова надувала губы, изображая выражение лица, Ева вновь рассмеялась.

- Думаю, он всё-таки нравится тебе. По крайней мере, мне так кажется.

- Но... почему ему могла бы нравиться такая, как я? - тихо произнесла девочка.

Услышав столь пессимистичный ответ, Ева слегка наклонила голову, внимательно посмотрела в её карие глаза и спросила:

- А почему тебе нравится Тоби?

- Ну... он красивый... - ответила Рэйчел, потупившись.

- А ты разве не красивая? - улыбнулась Ева. - Вот та девушка постоянно фотографирует тебя.

Она кивнула в сторону своей помощницы, которая держала камеру и весело улыбалась.

- А ещё он иногда приносит мне шоколадное молоко. С солью. Оно очень сладкое, - призналась Рэйчел, чуть смущаясь.

- Шоколадное молоко? Как мило! А что ещё?

- Ну... - Девочка покраснела ещё сильнее, словно потерялась в собственных мыслях, представляя Тоби. Она замолчала, не решаясь продолжать, а Ева, вздохнув с лёгкой улыбкой, аккуратно провела рукой по её волосам.

- А президент, - вдруг спросила Рэйчел, - он тоже делает вот такие... «лица», как Тоби?

- О, конечно, - заговорщически прошептала Ева, наклонившись к её уху. - Причём всегда.

Она сделала вид, будто делится большой тайной, и добавила:

- На самом деле он даже не хотел ехать сюда сегодня.

Услышав это, Рэйчел широко раскрыла глаза, удивлённо глядя на неё. Ева засмеялась, её взгляд светился теплом и игривостью.

- Но знаешь почему? - продолжила она, улыбнувшись. - Потому что он ревнует. Я так люблю приезжать к тебе.

Эти слова заставили девочку улыбнуться до ушей.

Глядя на её счастливую улыбку, Ева ласково провела рукой по её щеке и тоже улыбнулась.

- Сегодняшние фотографии... - начала помощница Евы, намереваясь предложить отправить их Рэйчел. Но Ева вдруг подняла взгляд и сказала:

- О, кажется, идёт дождь.

К входу приближался мужчина с чёрным зонтом. Его шаги оставляли за собой мокрые следы, словно земля под ногами уже размокла от дождя.

- Мы планировали пойти на прогулку, но, похоже, сегодня это не получится. Заболеть было бы нехорошо. Тебе не холодно?

- Нет, всё в порядке. А вам, госпожа первая леди?

Рэйчел улыбнулась, отвечая, но Ева оглянулась на своего телохранителя и что-то тихо ему сказала. Тот кивнул, отошёл и передал её просьбу медсестре.

Через мгновение медсестра принесла плед, и телохранитель уже собирался вернуть его Еве, как вдруг...

Пау! Пау! Пау!

Три выстрела оглушили больничный коридор.

- А-а-а-а! слышались крики людей, перемешанные с возгласами. Мокрый от дождя мужчина, проходивший через холл, вытащил из-за пазухи пистолет и открыл огонь. Охранники успели его скрутить, но уже было слишком поздно. Мужчина направил пистолет себе в голову и выстрелил четвёртый раз. Всё произошло за считанные секунды.

-Х-х... -

Рейчел почувствовала, как рука Евы, обнимавшая её за плечи, ослабла и упала. Она подняла голову.

Выражение лица Евы было странным. Губы мелко дрожали. Безупречно белое лицо оказалось заляпано алыми брызгами. Вместо привычного приятного запаха в воздухе разлился

удушающий запах крови.

Охранник схватил Еву за плечо, но она безвольно соскользнула со стула.

Падая на бок, она прижала к себе своё белоснежное платье, которое теперь было полностью красным.

Кровь хлынула потоком и крупными каплями начала падать на пол.

К Еве подбежали врачи и медсестры, охранник аккуратно забрал из её рук ребёнка. Девочка дрожала всем телом, посмотрела на свои руки и снова на Еву. На её ладонях оказались кусочки плоти. От неё пахло мёртвыми друзьями.

- А... А-а-а-а-а-а!

Девочка, вся перепачканная кровью Евы, закричала.

* * *

Шипение паровой трубки кофемашины наполнило воздух ароматом свежего эспрессо.

-Сегодня двойной шот, как обычно?

Дэниел Бартон, просматривающий газету у кассы, поднял голову и ответил:

-Нет, добавьте ещё один.

-Вот как. Видимо, ночь была тяжёлой?

На доброжелательный вопрос бариста Дэниел только безразлично усмехнулся. Девушка мельком взглянула на газету, которую он читал. На первой полосе, как и во всех сегодняшних изданиях, обсуждалось покушение на первую леди.

Вчера в 16:00, во время визита в детское онкологическое отделение НСУ, первая леди была тяжело ранена неизвестным мужчиной. Нападавший использовал модифицированный пистолет Beretta M92F, сделав три выстрела в грудь, плечо и шею. Несмотря на экстренную помощь медиков, состояние первой леди остаётся крайне тяжёлым из-за серьёзности ранений.

-Ужасное происшествие, правда?

-Да, ужасное, — коротко ответил Дэниел, складывая газету, зажимая её подмышкой и доставая

из внутреннего кармана пиджака кошелёк.

-Сколько с меня?

Девушка закрыла стакан крышкой и протянула его.

— 2,45 доллара. Дополнительный шот — за счёт заведения.

Когда Дэниел протянул деньги и взял кофе, он заметил между стаканом и держателем маленькую записку. На ней были написаны номер телефона и имя «Кэрол». Он поднял взгляд на девушку. Она мило улыбнулась и поправила волосы.

— Вы выглядите усталым. Постарайтесь не перерабатывать. Если, конечно, у вас нет расточительной девушки.

— А-а... есть, такая.

Дэниел преувеличенно вздохнул и улыбнулся. Он сделал вид, что не заметил, как её лицо немного изменилось.

— Просто невероятно много тратит. Я дал ей свою карту, так она в тот же день умудрилась исчерпать лимит. И это было вчера.

— Ох, я могу...

Она явно собиралась сказать что-то вроде: «Могу дать совет» или сделать очередной дружелюбный намёк, но Дэниел её перебил.

— Вообще-то, это не девушка. Это парень.

— Простите, что?

— Я гей.

Он улыбнулся, глядя, как она открывает и закрывает рот, пытаясь что-то сказать.

— Ах да, совсем забыл. Добавьте, пожалуйста, сироп, — сказал он, незаметно возвращая стакан. Девушка молча кивнула, побледнев, и, вернув стакан, забрала записку.

Дэниел вышел из кафе с кофе в руках. Не успел он сделать и нескольких шагов, как почувствовал на руке каплю дождя. Ещё утром небо было пасмурным, а теперь казалось, что

вот-вот начнётся ливень.

— Ну и невезение. — Он отпил глоток горячего кофе и остановился, чтобы посмотреть на небо. Тучи становились всё темнее, и было ясно, что дождь быстро не закончится. Дэниел сложил газету пополам и, словно зонтик, поднял её над головой, направляясь вперёд.

Разумеется, никаким геєм он не был, да и никакого парня у него не было. У него вообще никогда не было серьёзных отношений. На это были разные причины, но главной была его работа.

Девушка, скорее всего, решила, что Дэниел работает где-то в соседнем офисе. Адвокатом, бухгалтером — кем-то солидным и респектабельным.

Аккуратный азиат в очках и строгом костюме — типичный образ.

На самом же деле Дэниел Бартон работал в Управлении по делам иных рас.

Нью-йоркский отдел, отдел урегулирования конфликтов.

— Чем они там занимаются? — спросите вы.

Да кто его знает. Даже Дэниел, проработавший там семь лет, до сих пор не понимал этого. Единственное, что можно было сказать наверняка: работы всегда много.

<http://bllate.org/book/12378/1103904>